

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 205-АПУ19-35

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 ноября 2019 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Крупнова И.В.,

судей Дербилова О.А., Сокерина С.Г.

при секретаре Лисицыной А.Г. с участием прокурора Обухова А.В., осужденного Панченко М.Е., защитника – адвоката Княжева В.С. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе защитника осужденного Панченко М.Е. – адвоката Андреевой Ю.В. на приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 6 августа 2019 г., по которому

Панченко Максим Евгеньевич, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден к лишению свободы на срок 6 лет за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 205 УК РФ, в исправительной колонии строгого режима.

Судом решены вопросы о сроке отбывания наказания, мере пресечения, вещественных доказательствах и процессуальных издержках.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., выступление осужденного Панченко М.Е. и адвоката Княжева В.С., поддержавших доводы апелляционной жалобы, прокурора Обухова А.В., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Панченко М.Е. осужден за приготовление к террористическому акту путем поджога образовательного учреждения, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, в целях дестабилизации деятельности органов власти.

Преступление совершено 14 апреля 2018 г. в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционной жалобе адвокат Андреева Ю.В. просит приговор отменить, осужденного оправдать.

В обоснование жалобы она указывает на несоблюдение судом принципов уголовного судопроизводства, в результате чего судом не были созданы сторонам необходимые условия для осуществления предоставленных им прав, суд не истолковал все неустранимые стороной обвинения сомнения в пользу Панченко М.Е., а обвинительный приговор обосновал недопустимыми доказательствами.

В возражениях на апелляционную жалобу государственный обвинитель Гладченко А.И., опровергая приведенные в ней доводы, просит оставить жалобы без удовлетворения.

Рассмотрев материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражений на нее, выслушав стороны, Судебная коллегия находит, что вывод суда первой инстанции о виновности Панченко М.Е. в изложенных в приговоре преступных действиях соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, которые получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, правильно приведены и оценены в приговоре.

Судебное разбирательство по делу, вопреки утверждению в жалобе, проведено объективно и всесторонне с соблюдением требований УПК РФ о состязательности и равноправии сторон и выяснением всех юридически значимых для правильного разрешения уголовного дела обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, в том числе места, времени, способа совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а сторонам суд создал необходимые условия для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, которыми они реально воспользовались.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается.

В судебном заседании полно, объективно и непосредственно исследовались показания осужденного, свидетелей, экспертов и специалистов, в том числе по ходатайствам сторон оглашались показания осужденного и свидетеля, данные ими в ходе предварительного расследования.

В приговоре дана надлежащая правовая оценка всем исследованным по делу доказательствам, как в отдельности, так и в совокупности, указано, какие из них суд положил в его основу, а какие отверг, приведены убедительные аргументы принятых решений по данным вопросам, с которыми Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

В суде установлено, что Панченко М.Е. в целях дестабилизации деятельности органов власти решил совершить в г. [] террористический акт путем поджога образовательного учреждения, устрашающий население, создающий опасность гибели человека и причинение значительного имущественного ущерба.

Для реализации задуманного он не позднее 14 апреля 2018 г. изготовил два зажигательных устройства объемом по 0,5 л каждое с целью поджога образовательного учреждения, устрашающего население, создающего опасность гибели человека. Однако довести задуманное до конца он не смог в связи с задержанием в тот же день.

Эти обстоятельства установлены по результатам исследования в судебном заседании:

показаний свидетеля М. [] из которых следует, что Панченко М.Е. в ходе общения с ней по телефону сообщил о намерении совершить террористический акт в г. [] путем поджога образовательного учреждения. Также она пояснила, что в ходе регулярного общения с осужденным с апреля 2017 года по телефону тот помимо прочего рассказывал ей о намерении примкнуть к террористической организации « [] », чтобы бороться с органами государственной власти, уничтожать русское население страны, в том числе детей; о принятых им мерах в целях противодействия задержанию преступника, совершившего убийство полицейского в г. Ставрополе; о том, что носит с собой нож, чтобы оказать сопротивление правоохранительным органам в случае попытки его задержания;

показаний свидетеля под псевдонимом «Магомедов», согласно которым Панченко М.Е. в апреле 2018 года сообщил ему о намерении в целях мести русскому населению за поддержку власти, ведущей войну против мусульман, совершить террористический акт – массовое убийство детей путем поджога одного из образовательных учреждений г. [], а затем скрыться на Украине;

показаний свидетелей У. [] и Ш. [] каждого в отдельности, об участии 14 апреля 2018 г. в качестве понятых в мероприятиях, в ходе которых был задержан Панченко М.Е. и была обследована квартира, в которой он проживал. Они также пояснили, что Панченко М.Е. добровольно выдал находящуюся у него в рюкзаке бутылку с зажигательной смесью с прикрепленными к ней скотчем двумя охотничьими спичками и нож, а из кармана куртки – спички. При этом осужденный пояснил, что указанные предметы приспособил для поджога школы или детского сада. Во время препровождения Панченко М.Е. к месту жительства он, выходя из автомобиля, неожиданно выкрикнул несколько раз « [] », « [] », [] », а также о намерении совершить поджог образовательного учреждения.

При обследовании квартиры были обнаружены и изъяты: лист бумаги формата А-4 с пятнами оранжево-коричневого цвета, кастрюля, банки со следами маслянистого вещества коричневого цвета, бутылки из-под растворителя и керосина, трехлитровая банка с маслянистым веществом коричневого цвета, лейка, а также стеклянная бутылка с веществом коричневого цвета, аналогичная той, которая находилась в рюкзаке Панченко М.Е.;

показаний свидетеля Д [] заместителя отдела ЦПЭ ГУ МВД России, об обстоятельствах задержания Панченко М.Е. и осмотра его квартиры, аналогичные показаниям свидетелей У [] и Ш []

показаний свидетеля Б [] оперативного сотрудника Управления ФСБ России по Ставропольскому краю, о проведении в отношении Панченко М.Е. оперативно-розыскных мероприятий, в том числе прослушивания телефонных переговоров, содержание которых свидетельствовало о возможной причастности осужденного к преступной деятельности. Указанная информация впоследствии приобщена к материалам дела;

протокола осмотра предмета – оптического диска, на котором содержатся записи телефонных разговоров между Панченко М.Е. и М [] содержание которых подтверждает показания последней относительно высказанного осужденным намерения совершить террористический акт путем поджога образовательного учреждения;

заключения эксперта от 17 декабря 2018 г., согласно которому на представленных на исследование файлах, содержащих результаты оперативно-розыскного мероприятия «Прослушивание телефонных переговоров», имеется голос и речь Панченко М.Е. Признаков выборочной фиксации, монтажа или иных существенных изменений, произведенных после процесса записи фонограмм, не имеется;

протоколов осмотра места происшествия от 14 апреля 2018 г. и осмотра предметов от 5 мая 2018 г., согласно которым Панченко М.Е. добровольно выдал бутылку с зажигательной смесью с прикрепленными к ней скотчем двумя спичками охотничьими и нож, а также спички охотничьи;

протоколов оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», изъятия предметов от 14 апреля 2018 г. и осмотра предметов от 7 сентября 2018 г., из содержания которых следует, что в квартире, в которой проживал Панченко М.Е., обнаружены и изъяты лист бумаги формата А-4 с инструкцией изготовления зажигательного устройства, кастрюля и металлическая банка со следами маслянистого вещества коричневого цвета, две пустые бутылки с надписью «Растворитель», пластиковая бутылка с надписью «Керосин» с прозрачной жидкостью, пластиковая бутылка с веществом коричневого цвета, трехлитровая банка с маслянистым веществом коричневого цвета, лейка со следами вещества коричневого цвета, стеклянная бутылка с веществом коричневого цвета;

протокола осмотра от 10 июля 2018 г., согласно которому на Интернет-странице обнаружена видеозапись под названием « [] [] », на которой Панченко М.Е., выходя из салона автомобиля

в сопровождении сотрудников правоохранительных органов, трижды выкрикивает «[REDACTED]», [REDACTED], а также высказывается о намерении «сжечь школу, взорвать детсад»;

заключения комиссии экспертов от 14 июня 2018 г., согласно которому изъятые 14 апреля 2018 г. у Панченко М.Е. два предмета являются самодельными зажигательными устройствами, состоящими из бутылок объемом по 0,5 л, использованных в качестве устройств, наполненных горючей жидкостью. Вещество серого цвета в пластиковой банке представляет собой порошкообразный алюминий, который использован при производстве горючей жидкости в самодельном зажигательном устройстве. На внутренней поверхности металлической кастрюли, лейки из полимерного материала и металлической банки выявлены следовые количества средних углеводородных фракций нефти, которым может быть керосин. Прозрачная жидкость, находящаяся в полимерной бутылке с надписью «Керосин», представляет собой светлый нефтепродукт – керосин. На поверхности оборотной стороны листа бумаги формата А-4, на двух самодельных зажигательных устройствах, бутылках, кастрюле и трехлитровой банке обнаружены пальцевые отпечатки, пригодные для идентификации личности;

заключения эксперта от 3 сентября 2018 г., согласно которому следы пальцев рук, обнаруженные на поверхности оборотной стороны листа бумаги формата А-4, на бутылках, кастрюле и трехлитровой банке, изъятых 14 апреля 2018 г., оставлены Панченко М.Е.;

заключения экспертов психологов и психиатров от 3 июля 2018 г., согласно которому Панченко М.Е. каким-либо психическим расстройством не страдает, он обнаруживает на момент проведения исследования и обнаруживал на момент совершения инкриминируемого ему деяния смешанное расстройство личности, которое выражено не столь значительно и не сопровождаются грубыми нарушениями интеллекта, мышления, памяти, критики, эмоционально-волевой сферы, какими-либо психическими расстройствами и поэтому Панченко М.Е. в настоящее время и в период совершения инкриминируемого ему деяния мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими;

вещественных доказательств, документов и других фактических данных.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, с соблюдением требований ст. 88 УПК РФ оценены судом и сомнений в своей относимости, допустимости и достоверности не вызывают.

Все эти доказательства полно и подробно изложены в приговоре. Они согласуются между собой и с другими материалами дела по фактическим обстоятельствам, времени, дополняют друг друга, не содержат существенных противоречий, в связи с чем правильно признаны судом достоверными и взяты за основу при постановлении приговора. Их совокупность достаточна для признания вины осужденного.

В судебном заседании проверялись утверждения стороны защиты о невиновности Панченко М.Е. в подготовке к террористическому акту, применении к нему незаконных методов ведения следствия, фальсификации доказательств сотрудниками правоохранительных органов. Однако своего подтверждения эти утверждения не нашли.

При этом суд правомерно исходил из того, что:

оперативно-розыскное мероприятие от 14 апреля 2018 г. в квартире, в которой проживал Панченко М.Е., проводилось на основании постановления судьи с участием понятых, с предварительным разъяснением прав всем участвующим лицам;

свидетели У [] Ш [] Д [] и Б [] явившиеся очевидцами задержания Панченко М.Е. и обследования квартиры, показали, что каких-либо заявлений о нарушении порядка проведения указанного оперативного мероприятия от осужденного не поступало. Во время проведения оперативно-следственных действий насилие к Панченко М.Е. не применялось;

по состоянию на 00 часов 20 минут 15 апреля 2018 г., то есть до поступления в Панченко М.Е. в изолятор временного содержания, у него какие-либо повреждения в виде кровоподтеков, ссадин, ран, а также их следов выявлены не были, что следует из заключения судебно-медицинского эксперта, а также показаний Панченко М.Е., согласно которым при задержании в порядке ст. 91 УПК РФ, допросе в качестве подозреваемого с участием защитника и при поступлении в изолятор временного содержания он жалоб на здоровье и на применение к нему насилия при задержании и в ходе проведения обследования квартиры 14 апреля 2018 г. не высказывал, видимых телесных повреждений не имел. При этом Панченко М.Е. воспользовался правом не свидетельствовать против самого себя, предусмотренным ст. 51 Конституции Российской Федерации;

материалы проверок по заявлению Панченко М.Е. о применении к нему незаконных методов ведения следствия не подтверждают применение к нему насилия, в связи с чем постановлениями следователей от 1 апреля и 26 июля 2019 г. в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников правоохранительных органов по признакам преступления, предусмотренного ст. 286 УК РФ, отказано за отсутствием события преступления;

вывод о принадлежности голоса и устной речи Панченко М.Е. сделан по результатам непосредственного исследования фонограмм экспертом;

заявление стороны защиты о том, что сравнительное исследование пальцевых отпечатков, обнаруженных на поверхности оборотной стороны листа бумаги формата А-4, а также на предметах, изъятых 14 апреля 2018 г. в ходе обследования помещения, проводилось не по дактокарте осужденного, основано на предположении и противорит материалам дела;

следственному органу были переданы все записи телефонных переговоров между Панченко М.Е. и М [] за исключением разговоров на бытовые темы, что следует из заключения эксперта об отсутствии в представленных на исследование файлах признаков выборочной фиксации, мон-

тажа или иных существенных изменений, произведенных после процесса записи фонограмм, а также из показаний свидетеля Б [REDACTED]

акты о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещения» и изъятия предметов и документов от 14 апреля 2018 г., протокол допроса свидетеля У [REDACTED] от 17 апреля 2018 г. являются допустимыми доказательствами, поскольку Панченко М.Е. присутствие понятых при проведении оперативно-следственных мероприятий 14 апреля 2018 г. не отрицал, свидетель Ш [REDACTED] подтвердил участие У [REDACTED] в качестве понятого, а последний, ознакомившись с указанными выше документами, подтвердил, что подписи в них исполнены им. Каких-либо нарушений закона при проведении оперативно-розыскных мероприятий, оформлении их результатов, а также при допросе У [REDACTED] не имеется;

допросы свидетелей У [REDACTED] Ш [REDACTED] и свидетеля под псевдонимом [REDACTED] проведены в ходе досудебного производства по уголовному делу и в суде в соответствии с требованиями ст. 187 - 191 и 278 УПК РФ, а ход и результаты допросов отражены в протоколах, составленных в соответствии со ст. 166 и 177 УПК РФ. Сторона защиты не была ограничена в праве и возможности задать вопросы данным свидетелям;

неосведомленность свидетелей П [REDACTED] П [REDACTED] и П [REDACTED] о причастности осужденного к преступлению не может расцениваться судом в качестве доказательства его невиновности, поскольку его виновность в приготовлении к террористическому акту установлена совокупностью иных относимых и допустимых доказательств.

Кроме того, судом первой инстанции правильно установлено, что оперативно-розыскные мероприятия проведены надлежащими субъектами оперативно-розыскной деятельности при отсутствии признаков провокации преступления со их стороны и отвечают требованиям ст. 89 УПК РФ, ст. 6-8, 11-15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», других нормативно-правовых актов.

Оперативно-розыскные мероприятия, связанные с ограничением конституционных прав граждан, производились с разрешения суда, наделенного полномочиями по осуществлению независимой и объективной проверки законности и обоснованности проведения таких мероприятий. Эти судебные постановления, которые содержатся в материалах дела, вступили в законную силу, стороны имели возможность с ними ознакомиться, как и с имеющимися в деле результатами оперативно-розыскной деятельности.

Экспертизы назначены на основании постановлений следователя, в которых указаны основания назначения судебных экспертиз, наименования экспертных учреждений, в которых должны быть произведены экспертизы, вопросы, поставленные перед экспертами, и материалы, предоставляемые в их распоряжение. Правовые вопросы перед экспертами не ставились.

Требования ч. 3 ст. 195 УПК РФ об ознакомлении с постановлениями о назначении судебных экспертиз обвиняемого и его защитника и разъяснении им прав, предусмотренных ст. 198 УПК РФ, по делу выполнены.

Судебные экспертизы проведены компетентными экспертами, имеющими стаж работы и подготовку в соответствии с требованиями Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», они руководствовались надлежащими методиками и требованиями уголовно-процессуального закона. Выводы экспертов являются научно обоснованными, аргументированными и сомнений в достоверности не вызывают. То обстоятельство, что заключение о принадлежности голоса и устной речи Панченко М.Е. дано сотрудником экспертного подразделения ФСБ России Г [REDACTED] само по себе не может служить основанием для признания этого доказательства недопустимым либо повлиять на обоснованность выводов эксперта. Эксперту были разъяснены права и обязанности, и он был предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения в день поручения производства фонографической экспертизы.

В связи с изложенным суд правомерно положил в основу своих выводов заключения экспертов и отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о назначении экспертизы.

С учетом установленных в судебном заседании обстоятельств, связанных с задержанием Панченко М.Е. и осмотром квартиры, суд обоснованно отверг как необоснованные и ненаучные выводы допрошенного в судебном заседании по ходатайству стороны защиты специалиста Г [REDACTED] в том числе о заученности речи осужденного и поведении последнего до начала осмотра места происшествия 14 апреля 2018 г.

По тем же основаниям обоснованно отвергнуты судом показания специалиста Н [REDACTED] допрошенного по ходатайству стороны защиты, о том, что заключение комиссии экспертов психологов и психиатров от 3 июля 2018 г. о психическом состоянии здоровья Панченко М.Е. не соответствует ведомственным нормативно-правовым актам и научно-методическим рекомендациям.

При таких данных исследованные в судебном заседании доказательства подтверждают факт приготовления Панченко М.Е. к террористическому акту путем поджога образовательного учреждения, устрашающего население и создающего опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба, в целях дестабилизации деятельности органов власти.

Исходя из установленных судом обстоятельств совершения осужденным преступления, его действия судом правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 205 УК РФ.

Наказание Панченко М.Е. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о его личности, влияния наказания на исправление и условия жизни семьи.

При назначении наказания суд учел, что к уголовной ответственности Панченко М.Е. привлекается впервые, по месту жительства характеризуется положительно, а также состояние его здоровья.

Вместе с тем, приняв во внимание фактические обстоятельства совершенного преступления и степень его общественной опасности, суд обоснованно посчитал необходимым назначить Панченко М.Е. наказание в виде реального лишения свободы на указанный в приговоре срок и не нашел оснований для изменения категории совершенного преступления на менее тяжкую.

При таких обстоятельствах назначенное осужденному наказание по своему виду и размеру является справедливым.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 389¹³, 389¹⁹, 389²⁰, 389²⁸ и 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 6 августа 2019 г. в отношении Панченко Максима Евгеньевича оставить без изменения, а апелляционную жалобу адвоката Андреевой Ю.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

И.В. Крупнов

Судьи:

О.А. Дербилов

С.Г. Сокерин